

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА САДРИДДИНА АЙНИ И АБДУЛЛА КАДЫРИ)

Кушакова И. А.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Наиболее общими принципами развития культуры испокон веков остаётся сравнение, сопоставление, типология, как давняя традиция, сложившаяся в логике, истории, психологии, лингвистике, литературоведении, интерес к которому сегодня возрастает с небывалой силой. В литературе этот интерес связан с тем, что «...текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад, и вперед, приобщающий данный текст к диалогу» [1, с.384]. Метод сравнения неизменно приводит к эволюции и «составляет одну из основных и вековых работ культуры, ибо сравнение, понимаемое в самом широком плане (как и любой перевод – с языка на язык, с пространства на пространство, со времени на время, с культуры на культуру), самым непосредственным образом связано с бытием человека в знаковом пространстве культуры, которое имеет своей осью проблему тождества и различия, и с функцией культуры» [12, с. 7].

Само слово «сравнение» означает выявление сходства и различия, связей и взаимовлияний, о чем в своих работах пишет и А. Н. Веселовский, отмечая работы, где основной акцент делается на типологическую идентичность, роль литературного обогащения и ее взаимосвязь как о встречах течений. Такое понятие нашло свое возрождение вследствие тесного сближения литератур, когда стали сравнивать новые жанры, сюжетов, произведения, стили, мотивы, сюжеты и т.п.

Вопросами сравнительного литературоведения занимались также М.П. Алексеев, который руководил школой сравнительного литературоведения, создателем которой был сам, Д. С. Лихачев, исследовавший древнерусскую литературу, Н.И. Конрад, Ю.М. Лотман, посвятивший свой труд проблеме «Запад – Восток // Восток – Запад».

Важнейшим вопросом, который произошел вследствие изучения взаимоотношений и взаимовлияний народных литератур является исследование всесторонних закономерностей мирового литературного процесса. Сравнение двух литератур, таджикской и узбекской, исследуемых нами на конкретных примерах, также входит в число основных задач современного литературоведения. Многие таджикские и узбекские учёные высказали свое мнение о взаимодействии этих двух литератур. К примеру, Дж. У. Мамадиев отмечает: «Опираясь на мнение Худои Шарифова о том, что «персидская литература с X по XV веков достигла пика своего развития и служила опорой для развития узбекской литературы» [14, с. 88]. Литературные связи узбекского и таджикского народов имеют важное значение для понимания духовной, культурной жизни обоих народов, однако сегодняшние таджикско-узбекские литературные связи во многом отличаются от прежних взаимосвязей литератур. Перед современными учёными возникли новые задачи, требующие нового подхода к их изучению.

Творчество Садриддина Айни и его этапы и сегодня являются предметом обсуждения ученых – литературоведов не только в таджикской литературе, но и за ее пределами. Глубоко и всесторонне творчество писателя было исследовано в работах И. С. Брагинского («Садриддин Айни. Материалы к биографии и особенностям творчества» (1948), «Садриддин Айни. Очерки жизни и его творчества» (1954), «Жизнь и творчество Садриддина Айни» (1959), «Жизнь и творчество Садриддина Айни» (1968), «Проблемы творчества Садриддина Айни» (1976), «От Авесты до Айни» (1981), а также в многочисленных статьях в различных научных сборниках.

В книге «Жизнь и творчество Садриддина Айни» И. С. Брагинский подробно характеризует поиск С. Айни, влияние революционной школы, период создания произведений «Одина», «Дохунда» и «Рабы», рассказа «Старая школа», повестей «Ахмад – покоритель дива», «Сирота», «Смерть ростовщика» и «Воспоминания». О творчестве С. Айни высказали свое мнение и такие ученые как К. Федин, Л. Леонов, В. Каверин, Я. Колас, П. Тычин, Ю. Фучик, Л. Арагон.

Творчеству писателя посвящены такие исследования, как «По приказу совести» Радия Фиша и Рахима Хошима, «Садриддин Айни» М. Шукурова, «Жизнеописание С. Айни» С. Табарова, «Школа Айни» А. Сайфуллаева, второй том «Истории таджикской советской литературы», «Библиография произведений Айни» и др.

В 20-х годах С. Айни выступает и как один из основателей узбекской советской литературы. Такие произведения писателя, как повести «Бухарские палачи» (1920), «Одина» (1924 г.), «Кулбобо» (1928 г.), роман «Дохунда» (1929 г.), сыграли важную роль в становлении и развитии не только таджикской, но и узбекской реалистической прозы. В них поставлены и разрешены большие и важные социальные проблемы. С этой точки зрения особого внимания заслуживает произведение Айни «Бухарские палачи», опубликованное в 1922 г. на узбекском языке. В нем писатель творчески использовал приемы знаменитой книги Востока «Тысяча и одна ночь», стремясь таким путем к раскрытию известной темы борьбы жизни и

смерти. В «Бухарских палатах» Айни не изображал события в революционном развитии, но важно, что он шел по пути утверждения нового путем отрицания, разоблачения старого.

Огромная заслуга в создании реалистического романа в узбекской литературе принадлежит и Абдулла Кадыри, творчество которого из-за противоречивых моментов, до недавнего времени оставалось в тени, какой-то мере помешало полному освещению исторического пути узбекского реалистического романа. Заслугу А. Кадыри в узбекской литературе можно объяснить словами, написанными им в предисловии к роману «Минувшие дни»: «Мы вступили в новую эру и во всех областях призваны идти новым путем. Писатель чувствует себя обязанным создать новые произведения всех видов, будь то роман, рассказ или стихи; дать народу «Тахира и Зухру», «Фархада и Ширин», «Четырех дервишей» нашего времени. Задуманный мною роман «Минувшие дни» — лишь первая попытка, лишь мечта подобного рода» [7, с. 8].

Романы Кадыри «Минувшие дни» и «Скорпион из алтаря» явились первыми положительными результатами его поисков в создании узбекского реалистического романа. В процессе работы над романом «Минувшие дни» А. Кадыри предстояло преодолеть чрезвычайные трудности, которые усугублялись, помимо неопытности молодого прозаика, отсутствием в узбекской литературе, сложившихся традиций в области романистики. Тем не менее можно смело утверждать, что именно с романов А. Кадыри началось формирование этого жанра в истории узбекской литературы, положив начало новому этапу в истории узбекской литературы.

Как известно, «в советском обществе все было идеализировано, в том числе и вопросы литературных отношений. Другими словами, вопросы литературных отношений рассматривались под углом зрения марксистско-ленинского учения и социалистического реализма. Естественно, эти вопросы рассматривались не как исторические культурно-литературные связи, а как реакция на политические отношения» [9, с. 3]. Отмечая связь этих двух литератур в статье И.С. Брагинский «Об изучении литературных отношений узбекского и таджикского народов» выявил, что на прогресс в творчестве узбекского поэта - философа Абдуллаххоба Ходжаугли Тошходжа повлиял «Гулистон» Саади, в подражание которому было написано произведение «Гулзор». По мнению ученого, в таком же стиле написано и другое произведение Тошходжа «Ключ справедливости» («Мифтох-ул-адл»): «Влияние творчества Саади на литературы туркоязычных народов было таким сильным» [2, с. 31].

Существует немалое количество научных исследований о таджикско-узбекских связях, раскрывающих разные аспекты данной связи, к примеру, в работах В.Абдуллаева, С.Айни, И.С.Брагинского, Р.Вахидова, С.Вахидова, Б.Гафурова, З.Г.Османовой, А.Каюмова, Л.Каюмова, Н.Маллаева, А.Маниязова, Н.Масуми, А.Мирзоева, Э.Рустамова, А.Сайфуллаева, Х.Хоьиди, А.Урунова, Э.Шодиева, Х.Шодикулова и др., исследованы всеобщие проблемы литературы этих двух народов. Каждый из перечисленных ученых, в том или ином ключе подчеркивали и говорили об одних и тех же причинах взаимодействия культур, где отмечался аспект билингвизма, добрососедские отношения, общая религия и т.д.

В свое время о дружбе и близости двух народов Алишером Навои написан трактат «Спор двух языков», где поэт и ученый подробно обосновывает факт взаимоподдержки таджикского и узбекского народов. Уже к началу XV века эти две народности сотрудничали в пользу развития общей литературы и культуры, которые привели к развитию билингвизма.

Это сотрудничество принесло в литературу новые формы поэзии, например, такие как газель, муламмаъ и другие. Такие нововведения поддерживали в большей степени Джамии и Навои, которые чаще остальных пытались привить интерес читателя к этим новым видам. Последовали примеру Джамии и Навои и другие писатели того времени, в итоге цель была достигнута и существование новых поэтических форм стало обыденным и востребованным обществом.

Давлатшоҳ Самарканди — написал оду «Тазкират-уш-шуаро» («Антология поэтов»), где говорится о том, что Алишер Навои является мастером своего дела, прекрасным человеком с благородными качествами. Касида написана не менее интересным способом - чередования таджикских и узбекских бейтов — двустий, в том числе и сам автор значительно вник в работу, описывая свои размышления красивым художественным языком, подбирая рифма к рифме в каждой касиде. Исходя из этого, труд автора был оценен по достоинству, и «Тазкират-уш-шуаро» («Антология поэтов») запала в душу народа надолго.

В антологии «Маджolis-ун-нафоис» Алишер Навои не оставляет без внимания, и указывает 15 поэтов — туркоязычных, которые в совершенстве владели таджикским языком (фарси) и староузбекским языком. Например, о Юсуфе Амири автор говорит, что лучший его навык — это мастерство сочинения стихов на персидских языках, в том числе и на таджикском языке. Ю. Амири также был поэтом, писавшим на двух языках, благодаря именно таким представителям литературы, художественные взгляды и культурные воззрения двух народов — таджикского и узбекского весьма сблизилась.

Необходимо отметить также работу профессора Э. Шодиева «Антология поэтов Худжанда», где учёный рассказывает о более двадцати писателях, которые писали на двух языках (таджикский, узбекский языки).

Традиции таджикско-узбекского двуязычия развиваются и обогащаются и в условиях нового политического и общественного строя.

Огромную роль в развитии билингвизма сыграл Садриддин Айни – основоположник таджикской литературы. А. Фитрат, А. Мунзим, А. Хамди, З. Джавхари писали о нем, как о талантливом писателе-билингвисте, который, более того, хорошо ориентировался в сатире, к примеру, он был одним из организаторов узбекских сатирических журналов «Таек» («Палка»). Садриддин Айни написал на узбекском языке произведения: «Бухарские палачи» в 1922 году, «Девочка, или Холида» в 1924 году, «Кулбобо, или два свободных» в 1926 году, а уже в 1923 году он издал одновременно на таджикском и на узбекском языках первый сборник стихов «Искры революции», в 1926 году исторические данные, под названием «Материалы к истории Бухарской революции», и в 1934 году роман, названный «Рабь». Вышеперечисленные произведения, как и все работы Айни были наполнены большим смыслом, но написаны легким, доступным для читателей языком, они отвечали требованиям того времени, исходя из чего и были так интересны людям.

Абдурауф Фитрат, тоже был двуязычным писателем, родился в 1866 году и умер в 1937. Родился в Таджикистане, и до советского периода писал исключительно на родном – таджикском языке. Самыми популярными его работами считаются: повести «Спор», написанный в 1909, «Индийский путешественник» в 1912 году и сборник стихов «Крик души» в 1911 году. Помимо поэзии, он писал философские работы, к примеру, в 1915 году в свет вышли новые его труды «Путеводитель свободы» и «Семья» в 1916 году. В 1917 году Абдурауфа Фитрата назначили редактором газеты «Хуррият» («Свобода») и с тех пор он вёл свое творчество сразу на двух языках, стали печататься публицистические статьи, стихи, поэмы, художественная проза и драма на узбекском языке. Сам Фитрат проявлял большой интерес к истории и культуре узбекского народа, что легко может понять из пьес «Настоящая любовь», написанной в 1919 году, «Индийские повстанцы» в 1920 году, «Абулфайзхон» в 1924 году, «Гробница Тимура», сатирический рассказ «День страшного суда» в 1923 году и других работ, под его авторством. Кроме того, прослеживается некая идентичность стилей творчества С. Айни и А. Фитрата, так если в 1926 Айни написал «Антологию таджикской литературы», то буквально через год после ее издания Фитрат написал «Антологию узбекской литературы» в 1927 году.

З.Х. Ульмасова в диссертации «Двуязычие как важнейшая форма таджикско - узбекских литературных взаимосвязей» отмечает следующее: «Хотя вопросы двуязычия в таджикской и узбекской литературе привлекали внимание ученых, однако в большинстве работ они не исследованы системно и в историческом развитии. Нет ни одного значительного труда, специально посвященного изучению проблемы возникновения, формирования и развития двуязычия в узбекской и таджикской литературах. Поэтому в трудах некоторых ученых встречаются спорные, а порою и ошибочные мысли» [13, с. 7].

Огромный вклад в развитие двух литератур внесли классики таджикско-персидской и узбекской литературных кругов Герата, Бухары, Самарканда, Хорезма, Ферганы, Худжанда, Истаравшана и др. Эта связь способствовала расширению художественного мышления таджикского и узбекского народов, более реалистичному изображению в их произведениях действительности. В таджикской и узбекской литературе начала XX вв. иногда создавались поэтические произведения на трех и даже четырех языках - таджикском, узбекском, русском и арабском, о чем свидетельствует месневи Тошходжи Асири, посвященный его русскому другу Челикину. Традиции таджикско-узбекского двуязычия развивали в своем творчестве, как мы уже отметили, Айни, Хамза, Фитрат, Аджи и др., обогащая ими новые жанры поэзии, прозы, драматургии и публицистики, способствовавшие развитию высокохудожественной литературы на национальных языках. Диалог культур, взаимодействие литератур – как бы мы не называли эту связь, помог «в интересах мирового содружества наций выработать новые теоретические, практические и эстетические критерии и такой отнюдь не частной в масштабах истории всемирной литературы проблемы, как литературно-художественное двуязычие» [11, с. 100.].

По мнению Н.И. Конрад, Д.С. Лихачева и И.Г. Неупокоевой областная и национальная литературная система, в том числе эпохи, может быть реализована «лишь при органическом сочетании его с методом сравнительным» [10, с. 40]. В «Истории всемирной литературы» И.Г. Неупокоева отмечает: «Возможно создание теоретического представления о литературной эпохе не просто как о хронологическом отрезке времени с определенными доминантными и второстепенными чертами... но как о динамическом целом...» [10, с. 34]. О «системах, складывающихся на больших этапах всемирной истории», писал Н.И. Конрад в своей книге История всемирной литературы. Более точное определение литературы как системы дал Д.С. Лихачев: «Под системой литературы я подразумеваю определенное соотношение ее частей между собой: видов литературы (переводной и оригинальной, церковной, исторической, естественнонаучной, публицистической и пр.), ее жанров, ее отдельных произведений. В понятие системы литературы входит кроме того и отношение литературы к другим областям культуры: к науке, религии, общественной мысли,

различным искусствам, фольклору и пр. Наконец, к системе литературы относится и ее отношение к исторической действительности, соотношение с которой составляет самую существенную часть системы» [8, с. 5]. По словам Дюришин Диониз: «Специальной областью сравнительного литературоведения является сопоставительное изучение явлений, эпох, авторов и произведений внутри одной и той же национальной литературы. К важнейшим идеям современного сравнительного литературоведения относится принцип равноценности актов воздействия и восприятия» [4, с.143].

Следует отметить, что ученые рассматривают и термины «влияние» и «воздействие» связанные с тем, какой мысли придерживался говорящий. Термин «восприятие» учитывает перспективу реципиента. Между тем воздействие и восприятие – это двусторонний, открытый, незавершенный и не завершаемый процесс. Поэтому наиболее корректным представляется термин «литературные связи», разработанный В.М. Жирмунским, Д. Дюришиным и другими исследователями. Этот термин «сигнализирует о диалогической природе сравнительного литературоведения» [4, с. 98-99].

Необходимо отметить личное знакомство таджикского писателя Садриддина Айни с узбекским писателем Абдулла Кадыри, они оба знали и, безусловно, уважали работы друг друга в литературе, науке и поэзии, что повлияло на дальнейшее стечение обстоятельств в культуре и литературе обоих представителей, их приятельские отношения стали средством произошедшего взаимообогащения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М.Бахтин. – 2-е изд. - М., 1979. - С.384.
2. Брагинский И. С. К изучению узбекско-таджикских литературных связей. –В кн.: Взаимосвязи литератур Востока и Запада / Брагинский И. С. -Москва: ИВЛ, 1961. – С. 7–56. = С. 31.
3. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский; - М.: Высш. шк., 1989. – 404 с.
4. Дюришин Диониз. Теория сравнительного изучения литератур. С.143.
5. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. – М., 1977. С. 121.
6. Жирмунский В.М. Из истории западно-европейских литератур / Отв. ред. М. П. Алексеев. – Л., 1981. С. 76.
7. Кадыри, А. Минувшие дни: Роман [Пер. с узб. Л. Бьпп и В. Смирновой]. –Т.: Изд-во лит. и искусства, 1984. – 386 с. = С. 8.
8. Лихачев Д.С. Древнеславянские литературы как система // VI Международный съезд славистов. – Прага, 1968. С. 5.
9. Мамадиев, Дж. У. Перевод и место творчества Саади в узбекской литературе: автореф... дис. на соиск. ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 –Таджикская литература: Душанбе – 2019. – 34 с. = С. 3.
10. Неупокоева И.Г. История всемирной литературы: Проблемы системного и сравнительного анализа. – М., 1976. С. 40.
11. Османова З.Г. Современные аспекты литературно-художественного двуязычия. //Способность к диалогу. Часть первая. - М.: «Наследие», «Наука», 1993.-С. 100.
12. Топоров, В.Н. Пространство культуры и встречи в нем / В.Н.Топоров // Восток - Запад. Переводы. Публикации. - М., 1989. - С. 7.
13. Ульмасова, З. Х. Двуязычие как важнейшая форма таджикско - узбекских литературных взаимосвязей : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.03. - Худжанд, 1998. - 26 с. - с. 7.
14. Шарифов Х. Литературные связи народов Средней Азии вчера и сегодня. – Вестник исследовательского института (Номаи Пахушишгох)– Душанбе, 2003. – 36 с. (на тадж. яз), - С. 88.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА САДРИДДИНА АЙНИ И АБДУЛЛА КАДЫРИ)

Сравнительно – типологический анализ произведений двух основоположников литератур – Садриддина Айни и Абдулла Кадыри позволит не только выявить сходные мотивы и сюжетные ситуации, но и близость художественных образов и одновременно более глубокие связи, которые существуют между таджикской и узбекской литературами. Важное место в этом аспекте занимают, вопросы, связанные с нравственно-духовными процессами, происходившими в обществе первой половины XX века в период становления реализма.

Важнейшим вопросом, который произошел вследствие изучения взаимоотношений и взаимовлияний народных литератур является исследование всесторонних закономерностей мирового литературного процесса. Сравнение двух литератур, таджикской и узбекской, исследуемых нами на конкретных примерах, также входит в число основных задач современного литературоведения. Творчество Садриддина Айни и его этапы и сегодня являются предметом обсуждения ученых – литературоведов не только в таджикской литературе, но и за ее пределами. Творчеству писателя посвящены такие исследования, как «По приказу совести» Радия Фиша и Рахима Хошима, «Садриддин Айни» М. Шукурова, «Жизнеописание С. Айни» С. Табарова, «Школа Айни» А. Сайфуллаева, второй том «Истории таджикской советской литературы», «Библиография произведений Айни» и др.

Огромная заслуга в создании реалистического романа в узбекской литературе принадлежит и Абдулла Кадыри, творчество которого из-за противоречивых моментов, до недавнего времени оставалось в тени, какой-то мере помешало полному освещению исторического пути узбекского реалистического романа. Огромный вклад в развитие двух литератур внесли классики таджикско-персидской и узбекской литературных кругов Герата, Бухары, Самарканда, Хорезма, Ферганы,

Худжанда, Истаравиана и др. Эта связь способствовала расширению художественного мышления таджикского и узбекского народов, более реалистичному изображению в их произведениях действительности.

Ключевые слова: литература, произведение, система, взаимодействие, язык, общение, роман, смысл, сборник, писатель, народ, развитие, двуязычие, отношение, творчество.

THEORETICAL ISSUES OF COMPARATIVE LITERATURE STUDIES (ON THE EXAMPLT OF THE CREATIVITY OF SADRIDDIN AYNI AND ABDULLAH KADYRI)

Comparatively-typological analysis of the stories of the two founders of the literature – Sadriddin Ayni and Abdullah Kadyri will not only reveal similar motives and plot situation, but also the proximity of artistic images and at the same time deeper connections that exist between Tajik and Uzbek literature. Important in this aspect occupy, issues related to moral and spiritual processes that took place in the society of the first half of the XX century in the form of realism.

The most important issue that has a result of the study of the mutualities and interactions of folk literature is the study of the comprehensive patterns of the world literary process. Comparing the two Tajik and Uzbek literature, which we study on specific examples, is also one of the main tasks of modern literary studies. Sadriddin Aynis work and its stages are still the subject of discussion of Lithuanian scholars not only in Tajik literature, but also abroad. The writers work is devoted to such studies as «On the orders of conscience» by Radia Fish and Rahim Hoshim, «Sadriddin Ayni» by M. Shukurov, «The life of Ayni» S. Tabarov, «Ayni school» by A. Sayfullaev, the second volume «History of Tajik soviet Literature», «The Bibliography of Aynis works» and others.

Abdullah Kadyri, whose work because of contradictory moments, until recently remained in the shadows, has been a greet merit in creating a realistic novel in Uzbek literature, and has been somewhat hindered by the full coverage o the historical path of the Uzbek realistic novel. The classics of the Tajik- Persian and Uzbek literary circles of Herat, Bukhara, Samarkand, Chorizema, Fergana, Khujand, Istaravshan and others made a huge contribution to the development of the two literatures. This connection has contributed to the expansion of the artistic thinking of the Tajik and Uzbek peoples, a more realistic depiction in their works of reality.

Key words: literature, work, the system, interaction, language, communication, roman, meaning, collection, the writer, the people, development, bilingualism, attitude of, creativity.

Сведения об автора:

Кушакова Инобат Абдужабаровна – ассистент, соискатель кафедры русской и мировой литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. тел.: (+992) 900222198; E-mail: inosh86@mail.ru

About the author:

Kushakova Inobat Abdujaborovna - the applicant of the department Russian and world literature of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni. Tel.: (+992) 900222198; E-mail: inosh86@mail.ru

ТДУ(УДК) 891.550

БАРРАСИИ МАБОНИИ АХЛОҚӢ ДАР ҒАЗАЛИЁТИ ЗУХУРИИ ТУРШЕЗӢ

Шаринов Ш.Р.

Академиаи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ҳеҷ истидлоле чихати исботи иртиботи равони инсон ва адабиёт зарур нест, дар ҳоле ки чавҳари ҳама адабиёт ба рӯҳи одам ва кайфияти ҳоли ӯ равона шудааст. Аз ин ҷост, ки «равони инсон адабиётро месозад ва адабиёт равони инсонро мебарваронад»[5, 288] ва ҳамин мояи парвариш ахлоқ аст, ки дарунмоя, хамирмоя ва бунмояро бар адабиёт тавҷеҳ додааст.

Заминаи ибдои ҳикмат ва ахлоқ дар ғазалиёти Зухурӣ дучори бухрони хувияти фардӣ, гурӯҳӣ ва ҷомеа шудани инсонхост, ки ин сангинӣ ба дӯши мардум таҳмил шуда, боиси тавлиди яъс ва беангезӣ гардида, андешаҳои ормонӣ дар қолаби фалсафа ва ахлоқ зухур мекунамд. Дар ин замина, мактаби ахлоқии классикии мо дар тамоми давраҳои таърихии адабиёти форсии тоҷикӣ ормонгаро ва фалсафӣ буда, мағлуби ахлоқӣ ҳамеша аз мавҷуд тафриқа дошта, имрӯз низ инсонии комил дар меҳвари мағлуби ахлоқӣ қарор дорад.

Зухурӣ тибқи иттилоии тазкираҳо инсонии риёзаткаш, гӯшанишин, боибодат ва покманиш буда[6, 84], «ба чавғони ҳаёлотӣ рангин гӯйи фасоҳат аз пеши шуарои мутақаддимин рабуда»[1, 956] аммо бар таъя ба иттилоии дастраси мо, ирфони ӯ назарист, на ба мисли Фаридадин Аттору Чалолиддини Балхӣ ва Камоли Хучандиву Бедили Дехлавӣ ва амсоли онҳо, ки ирфонашон таҷриба аст. Аз ин ҷо, фалсафаи ахлоқи ӯ обишхӯр аз иҷтимоӣ дорад ва чихати таъмими арзишҳои инсонӣ ва ташаккули инсонии иҷтимоии комил андешаҳои тарбиятӣ изҳор доштааст. Нуктаи муҳим дар ироаи мабонии ахлоқии шуаро он аст, ки дар